

А. Ч. Мокрецкий

ОБ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ НЕАРКТИЧЕСКОЙ АЗИАТСКОЙ ПЯТЕРКИ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу арктических стратегий пяти неарктических государств (Китай, Японии, Индии, Республики Корея и Сингапура), которые в 2013 г. стали странами — партнерами Арктического совета.

Современная арктическая политика КНР ставит следующие цели и задачи: изучение, защиту, использование и участие в управлении регионом; отстаивание общих интересов всех государств и международного сообщества в Арктике, содействие устойчивому развитию региона Северного полюса.

Япония же, реализуя арктическую стратегию, решает целый ряд задач национального развития, которые обусловлены ее положением как крупной морской державы, так и одного из глобальных технологических лидеров.

Индия стремится диверсифицировать свою стратегию в Арктике, разворачивая в регионе различные научно-исследовательские программы и надеясь, что рост политической значимости страны позволит укрепить ее геополитические позиции и на Северном полюсе, и в Арктическом совете.

Для Республики Корея Арктика представляет растущий интерес с точки зрения геоэкономики и геополитики. Энергетическая безопасность страны, объемы торговли и производства, а также развитие науки во многом зависят от полярных ресурсов.

Республика Сингапур, несмотря на отсутствие официального документа, декларирующего ее позицию в отношении Арктики, имеет собственные интересы в регионе, обусловленные перспективами Се-

верного морского пути как конкурента страны в качестве глобального транспортного узла, а также опасениями последствий таяния морских льдов.

Согласно нормам международного права и Конвенции ООН по морскому праву, вся неарктическая пятерка активно пользуется существующими привилегиями, такими как правом на проведение научных исследований, свободу навигации (судоходство) и полетов, рыболовство, прокладку подземных кабелей и трубопроводов в акватории Северного Ледовитого океана, а также на разведку и освоение природных ресурсов в международном районе морского дна.

Вместе с тем, детально разработанные стратегии и программные документы этих стран (за исключением Сингапура, у которого отсутствует официальный проект) говорят о том, что изначально сугубо научно-исследовательские интересы все более приобретают геополитическую и геоэкономическую «окраску».

Ключевые слова: Арктика, стратегия, Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Сингапур.

Автор: Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-5150-7747; E-mail: 88am@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Мокрецкий А.Ч. Об арктических стратегиях неарктической азиатской пятерки // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 87—104. DOI: 10.48647/ICCA.2025.25.46.007.

A. Ch. Mokretskii

On the Arctic Strategies of the Non-Arctic Asian Five

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the Arctic strategies of five non-Arctic states (China, Japan, India, the Republic of Korea and Singapore), which in 2013 became partner countries of the Arctic Council.

The contemporary Arctic policy of the People's Republic of China pursues the following goals and objectives: to study, protect, use and participate in the management of the region; to defend the common interests of all states and the international community in the Arctic, and to promote the sustainable development of the North Pole.

By implementing the Arctic strategy, Japan is solving a number of national development tasks, which are conditioned by both the positions of a major maritime power and one of the global technological leaders.

India is seeking to diversify its strategy in the Arctic by deploying various research programs in the region and hoping that the country's growing political importance will strengthen its geopolitical positions both at the North Pole and in the Arctic Council.

The Arctic is of growing interest to the Republic of Korea from the point of view of geo-economics and geopolitics. The country's energy security, trade and production volumes, as well as the development of science largely depend on polar resources.

Despite the absence of a relevant official document on the Arctic, the Republic of Singapore has its own interests in the region, due to the potential challenge that the Northern Sea Route could pose to Singapore's role as a global transport hub, as well as the consequences of melting sea ice.

According to the norms of international law and the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS III), the entire non-Arctic five actively enjoys existing privileges, such as the right to conduct scientific research, freedom of navigation and flights, fishing, laying underground cables and pipelines in the Arctic Ocean, as well as exploration and development of natural resources in the international area of the seabed.

At the same time, the detailed strategies and program documents of these countries (with the exception of Singapore, which does not have an official draft) indicate that their research interests are increasingly acquiring geopolitical and geo-economic features.

Keywords: Arctic, strategy, China, Japan, India, Republic of Korea, Singapore.

Author: Alexander Ch. MOKRETSKII, Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5150-7747; E-mail: 88am@mail.ru

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Mokretskii A.Ch. Ob arkticheskikh strategiyakh nearkticheskoy aziatskoy pyaterki [On the Arctic strategies of the non-Arctic Asian Five], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 87–104. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.25.46.007.

Введение

Арктика в XXI веке становится регионом большой геополитической и геоэкономической «игры» между ведущими державами мира. Все государства, входящие в Арктический совет (далее АС)¹, имеют свои программные документы и стратегии по освоению и использованию арктического региона в рамках собственных национальных интересов.

Наша страна не является исключением. Выдающийся советский и российский ученый-китаевед академик М.Л. Титаренко часто вспоминал основоположника российской науки, энциклопедиста М.В. Ломоносова, который еще в середине XVIII в., во время укрепления централизованного российского государства в виде Российской империи, сформулировал три стратегические задачи, которые должно было решить российское государство, чтобы обеспечить для себя устойчивое и нормальное развитие и играть отведенную ему историей роль [Титаренко]. Фундаментальной сутью этих трех программных задач являлись:

Во-первых, как подчеркивал М.В. Ломоносов, — «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» (Цит. по [Титаренко]).

Во-вторых, «когда ему... желаемый путь по Северному океану на восток откроется, тогда свободно будет укрепить и распространить российское могущество на востоке, совокупляя с морским ходом сухой путь по Сибири на берега Тихого океана» (Цит. по [Титаренко]).

Третья задача, опосредованно связана с Арктикой, тем не менее актуальна и по сей день. Речь идет о «сбережении» и «приумножении» российского народа» не менее чем миллионом новорожденных в год. В этой же связи великий ученый придавал большое значение налаживанию добрых отношений русского населения с коренными народами Сибири и Дальнего Востока, исключая взаимное истребление (Приводится по [Титаренко]).

Геополитический соперник, противник и конкурент РФ — США тоже разработали концептуальные основы своего арктического курса. До своего «второго пришествия» в Вашингтон ныне действующий американский президент Д. Трамп объявил, что Канаде лучше стать 51-м штатом, а крупнейший в мире остров — Гренландию, принадле-

¹ Межправительственная организация арктических государств, наиболее авторитетный орган по международному взаимодействию в Арктике. Действует с 1996 г.

жащий Дании, посчитал правильным сделать американским, прежде всего для «обеспечения международной безопасности»¹.

Согласно данным официальной страницы АС², в его состав входят 8 арктических государств³, 6 постоянных участников, представляющих коренные народы Арктики⁴, 6 рабочих групп⁵ и 38 наблюдателей, среди которых 13 стран, 13 международных и 12 неправительственных организаций.

Итак, учитывая вышеизложенное, автор и посвящает данную статью изучению, сравнительному анализу аналогий и различий в арктических стратегиях пяти неарктических государств, получивших статус наблюдателей АС по итогам 8-й министерской встречи стран-членов в шведском городе Кируна 15 мая 2013 г., а именно: Китая, Индии, Сингапура, Республики Корея и Японии.

Китай

Спустя два года после получения Китаем статуса наблюдателя в Арктическом совете, в Пекине 26—27 ноября 2015 г. состоялась 9-я всекитайская конференция политологов на тему «Новые пространства в дипломатии и международных отношениях. Новые тренды: изучение теории и практики». В нем приняли участие известные китайские и зарубежные эксперты в области мировой политики, международных отношений и глобальной безопасности.

Приняв участие в очередном Всемирном экономическом форуме в Давосе, председатель КНР Си Цзиньпин остановился в штаб-квартире ООН в Женеве, где 18 января 2017 г. выступил с речью «Вместе создавать сообщество [единой] судьбы человечества». Среди прочего

¹ Трамп с мечом: Президент США вновь обещал присоединить Гренландию силой // Российская газета. 05.05.2025. URL: <https://rg.ru/2025/05/05/tramp-s-mechom-president-ssha-vnov-obeshchal-prisoedinit-grenlandiiu-siloj.html> (дата обращения: 05.05.2025).

² Арктический совет. URL: <https://arctic-council.org/ru/> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты Америки.

⁴ Алеутская международная организация, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Инуитский приполярный совет, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Союз Саамов.

⁵ Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики; Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки; Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны; Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций; Рабочая группа по защите арктической морской среды; Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике.

китайский лидер озвучил «новые области сотрудничества для всех сторон» (gefang hezuo de xin jiangyu). К ним относятся интернет-пространство, два полюса, космос и глубоководные моря. Как подчеркнул Си Цзиньпин, эти «новые области» не должны становиться ареной для геополитических игр, поэтому необходимо соблюдать принципы мира, суверенитета, преференций (или всеобщего блага) и совместного управления¹.

Через год после выступления Си Цзиньпина в Женеве, 26 января 2018 г., Пресс-канцелярия при Госсовете КНР выпустила Белую книгу «Арктическая политика Китая» на двух языках: китайском и английском. В документе Пекин изложил собственную позицию по Арктике — ареалу одного из мировых полюсов, который вместе с Антарктикой входит в вышеуказанные «новые пространства сотрудничества».

Подробнее остановимся на положениях Белой книги, определим текущий статус Арктики и происходящие в регионе изменения, проследим историю отношений Пекина с Северным полюсом, отметим цели и основные принципы китайской внешней политики в регионе, а также охарактеризуем перспективы дальнейшего участия КНР в делах Арктического совета.

В вводной части документа подчеркивается растущее значение Арктического региона, прежде всего в геополитике, экономике, научно-технологической сфере, защите окружающей среды, или экологии, транспортной логистике и ресурсном потенциале. Пекин убежден, что проблемы Арктики больше не являются сферой интересов сугубо арктических государств и давно преодолели региональные рамки. Более того, Северный полюс разделяет (или формирует) «общую судьбу» существования (точнее выживания) и развития человечества. Именно поэтому Арктика имеет глобальное значение и международное влияние [Zhongguo de Beiji zhengce].

Неарктические государства не обладают территориальными правами и суверенитетом в Арктике. Тем не менее, согласно международному праву, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву², принятой в результате работы Третьей

¹ Си Цзиньпин чжуси цзай Ляньхэго Жинэйва цзунбу дэ яньцзыан (цюаньвэнь) [Си Цзиньпин выступил в штаб-квартире ООН в Женеве] // Агентство Синьхуа, 19.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/19/c_1120340081.htm (дата обращения: 15.05.2025).

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf?ysclid=masfdmt7t194785699 (дата обращения: 15.05.2025).

конференции по морскому праву (UNCLOS III), прошедшей в 1976—1982 гг. и подписанной в ямайском городе Монтего-Бэй в декабре 1982 г., неарктические государства имеют право вести научные исследования, осуществлять свободную навигацию (судоходство) и авиapolеты, прокладку подземных кабелей и трубопроводов в акватории Северного Ледовитого океана, открытого моря Арктики и других морских районов, а также на разведку и освоение природных ресурсов (включая рыбные) в международном районе морского дна [Zhongguo de Beiji zhengce].

Что касается самого Китая, то он является активным «участником», «строителем» и «акционером» в делах Арктики, непрерывно вкладывая в регион свою «мудрость» и «силу». Пекин рассматривает себя географически «приарктическим государством», одной из стран, которая расположена ближе всего к Северному полярному кругу на суше. Происходящие изменения в Арктическом регионе, включая климат и экологию, согласно китайскому мнению, непосредственно влияют на экономические интересы страны, в том числе на ее сельское хозяйство, лесную и рыбную отрасли и другие сферы. Как подчеркивают в КНР, китайский капитал, технологии, рынок, знания и опыт играют и в перспективе будут играть важную роль как в расширении транспортно-логистической сети водных путей Арктики, так и стимулировании социально-экономического развития стран, граничащих с регионом [Zhongguo de Beiji zhengce].

В Белой книге приводится короткая справка участия Китая в арктических делах. История начинается с 1925 г., когда Китайская Республика присоединилась к Договору об островах Шпицберген, или Шпицбергенскому трактату от 9 февраля 1920 г.¹ В 1996 г. Китай стал членом Международного арктического научного комитета². С 1999 г. КНР успешно провела как минимум 13 арктических научных экспедиций на исследовательском судне «Снежный дракон» (Сюэлун)³. В 2004 г. в районе Нью-Олссон на островах Шпицберген была основа-

¹ Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D0%A8%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

² The International Arctic Science Committee (IASC) // URL: <https://iasc.info/about> (accessed: 16.05.2025).

³ Китайские ученые завершили первый этап 13-й экспедиции по Северному Ледовитому океану // ТАСС, 14 августа 2023 г. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/18503217?utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 16.05.2025).

на арктическая станция «Хуанхэ». В 2005 г. Китай успешно провел Неделю арктического научного саммита¹ в рамках Конференции высокого уровня по арктическим вопросам, создав прецедент для проведения ее в азиатских странах. В 2013 г. Китай стал официальным наблюдателем при АС. Год спустя КНР запустила инициативу «Один пояс, один путь» (ныне — Инициатива «Пояс и путь»), позднее сосредоточившись на Северном морском пути или «Ледовом Шелковом пути» в китайской версии перевода [Zhongguo de Beiji zhengce]. Таким образом, деятельность Китая в Арктике значительно расширилась: Пекин активно участвует в глобальном управлении (в рамках АС), региональном сотрудничестве, многосторонних и двусторонних механизмах, включая проведение научных исследований, экологическую проблематику, социально-экономическое развитие и культурные обмены.

Современная арктическая политика КНР ставит следующие цели и задачи: изучение, защиту, использование и участие в управлении регионом; отстаивание общих интересов всех государств и международного сообщества в Арктике, содействие устойчивому развитию Северного полюса [Zhongguo de Beiji zhengce].

В заключении Белой книги отмечается, что будущее Арктики затрагивает интересы как арктических, так и неарктических государств, а также влияет на благосостояние всего человечества. Китай, как ответственная держава, придерживаясь принципов «уважения, сотрудничества, общей победы и устойчивого [развития]», использует «исторические возможности» развития Арктики, проявляет активность в преодолении различных вызовов, которые приносят изменения на Северном полюсе [Zhongguo de Beiji zhengce].

Инициатива «Пояс и путь» в увязке с концепцией формирования «сообщества единой судьбы человечества» прямо включает в себя арктический регион путем продвижения «Ледового Шелкового пути», что, по мнению китайской стороны, «вносит вклад в мир, стабильность и устойчивое развитие Арктики» [Zhongguo de Beiji zhengce].

Япония

16 октября 2015 г. Канцелярия кабинета министров Японии опубликовала документ «Арктическая политика Японии», который осветил стратегию Токио по арктической проблематике. В документе были выделены семь приоритетных инициатив [Japan's Arctic Policy],

¹ About Arctic Science Summit Week (ASSW) // URL: <https://assw.info/> (accessed: 16.05.2025).

в том числе: вопросы экологии; сохранение общественно-экономического образа жизни коренных народов; научно-технологическая кооперация; обеспечение верховенства права и содействие международному сотрудничеству; развитие Арктического морского пути; разведка, освоение и добыча природных ресурсов, включая минеральные и морские биоресурсы, и национальная безопасность.

Исходя из семи выше перечисленных инициатив, можно выделить три фундаментальных направления-измерения арктической стратегии Японии [Japan's Arctic Policy].

Во-первых, изучение и разработка новых продуктов, технологий и совершенствование выпускаемой продукции (так называемое направление R&D [Research and Development] в бизнесе). К комплексу мер относятся продвижение арктических исследований в целях информированности при принятии политических решений, например, развитие проекта «Арктический вызов устойчивому развитию» (Arctic Challenge for Sustainability Project¹), запущенному в 2015 фискальном году; совершенствование систем наблюдения и анализа, а также разработка современного инструментария наблюдения; учреждение научно-исследовательских станций в арктических государствах; обмен данными и управление ими; обучение и поддержка научных кадров; разработка специализированных арктических исследовательских судов.

Во-вторых, расширение многоуровневого взаимодействия с государствами, входящими в состав АС, и внерегиональными партнерами по различной проблематике, включая решение глобальных проблем, разработку нормативно-правовых документов, представительство в международных организациях, таких как ООН, Международная морская организация, Арктический совет и др.

В-третьих, устойчивое развитие путем активного и полноформатного вовлечения японских компаний в хозяйственную деятельность в Арктике, дальнейшего совершенствования инфраструктуры «Арктического морского пути», разведки, освоения и добычи минеральных ископаемых и морских биоресурсов.

¹ Как отметил в своем выступлении посол Японии по вопросам Арктики Мари Миёси на открытии сессии Арктического круга в Рейкьявике (Исландия) 10 октября 2019 г., Национальный институт полярных исследований (NIPR), Японское агентство морских наук и технологий (JAMSTEC) и Университет Хоккайдо являются ключевыми акторами в проекте ArCS. «Арктический вызов устойчивому развитию» нацелен на прояснение изменений климата и экологических последствий в Арктике, а также направлен на улучшение прогнозов, экологической оценки и жизни населения в Арктике. См. подробнее: Speech by H. E. Ms. MIYOSHI Mari, Ambassador of Japan in charge of Arctic Affairs at the Arctic Circle 2019 Opening Session, 10 October 2019, Reykjavik, Iceland. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/arctic_circle_2019.pdf (accessed: 15.05.2025).

Однако, по мнению российских японоведов, Северный полюс в настоящее время не является приоритетным направлением для внешней политики Японии, но имеет важное перспективное значение [Корнеев, Кистанов]. Реализуя стратегический курс в Арктике, Токио решает задачи национального развития, обусловленные положением Японии как крупной морской державы и одного из мировых технологических лидеров.

Иными словами, в Арктике Япония осуществляет постепенный переход «из чисто научно-исследовательской плоскости в плоскость конкретных экономических интересов». Другим качественным изменением в японской политике, как полагает известный эксперт Д.В. Стрельцов, стало «намерение играть более активную роль в определении регионального порядка в Арктике и возможного «сопряжения» установленных там правил и норм интересам неарктических стран» [Стрельцов].

Индия

Индия представила свою арктическую стратегию 17 марта 2022 г. В документе «Формируя партнерство ради устойчивого развития» (*Building a partnership for sustainable development*) обозначены пять целей и шесть «опорных столпов» этой стратегии [India's Arctic Policy]. К целям Индии в Арктике относятся: укрепление сотрудничества Индии с Арктическим регионом; гармонизация или согласование полярных исследований с «третьим полюсом» — Гималаями; вклад в усилия по углублению понимания человечеством значения и роли Арктического региона; укрепление международных усилий по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды; содействие изучению и пониманию Арктики в Индии.

Отдельно стоит выделить изучение «третьего полюса» индийским руководством [Kanagavalli Suryanarayanan, Seethi]¹. В Индии растет убежденность, что существует ряд взаимосвязей между полярными

¹ В индийских экспертных кругах широко распространен тезис о «трехполярности» Индии. Не являясь арктическим государством, она занимает уникальное положение как «трехполярное государство» со своими научными базами и исследовательскими возможностями во всех трех полярных регионах — Арктике, Антарктике и Гималайском регионе в качестве «Третьего полюса». См. подробнее: Kanagavalli Suryanarayanan. India's Arctic Policy: Building a Partnership for Sustainable Development // The Yearbook of Polar Law Online. December 4, 2024. URL: https://brill.com/view/journals/yplo/15/1/article-p474_20.xml?srsltid=AfmBOoonX_9olVWqulMwvrYXv8f-3vaFXQX9lltTenOKoN4KRS4mUCX8 (accessed: 14 May, 2025).

исследованиями и изучением Гималаев. Немалый опыт Индии в научных исследованиях в Антарктиде и на «третьем полюсе» — в Гималаях, которые обладают самыми большими запасами пресной воды в мире, поможет научному сообществу Индии лучше понять Арктический регион. Вместе с тем, представляется, что взаимовыгодное сотрудничество РФ со своим стратегическим партнером Индией (как и с КНР) на Северном полюсе не только отвечает национальным интересам двух стран, но и может стать одним из важных направлений, так как видения приоритетов и задач Москвы и Нью-Дели имеют точки соприкосновения¹.

Шесть «опорных столпов» арктической стратегии Индии включают: науку и технологии; климат и защиту окружающей среды; экономическое и человеческое развитие; транспортную взаимосвязанность; управление и международное сотрудничество; наращивание национального потенциала [India's Arctic Policy].

В ряде публикаций подчеркивается тезис о том, что хотя интересы Нью-Дели в регионе носят научный, экологический, коммерческий и стратегический характер, наука должна играть роль приоритетного направления деятельности Индии по достижению национальных интересов [Middleton; Zaikov, Bhagwat; Pronina, Eide-miller etc.]².

¹ Российско-индийские отношения в Арктике: перспективы для науки и инфраструктуры, 5 октября 2022 г. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273144734> (дата обращения: 14.05.2025). Среди перспективных проектов двустороннего взаимодействия называются следующие восемь: Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН в городе Лабытнанги (Ямало-Ненецкий автономный округ); Беломорская биологическая станция им. Н.А. Перцова Биологического факультета ММГУ им. М.В. Ломоносова и Беломорская биологическая станция «Мыс Картеш» Зоологического института РАН, расположенные в Лоухском районе Республики Карелия; всесезонные станции «Белый нос» и «Канин Нос» в Ненецком автономном округе; Обсерватория имени Э.Т. Кренкеля (остров Хейса архипелага Земля Франца-Иосифа в Архангельская область); Международная биологическая станция «Виллем Баренц» в Красноярском крае; Геофизическая станция «Ловозеро» в Мурманской области; Международная биологическая станция «Лена-Норденшельд» и Полярная геокосмофизическая обсерватория «Тикси» в Республике Саха (Якутия); Полярная станция и Научно-исследовательский стационар «Ледовая база «Мыс Баранова» на архипелаге Северная земля в Красноярском крае и др. См. также: Индия стремится к партнерству в Арктике со странами-единомышленниками // Российский совет по международным делам, 7 марта 2024 г. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/indiya-stremitsya-k-partnerstvu-v-arkti-ke-so-stranami-edinomyshlennitsami/?sphrase_id=208806430&ysclid=mapoleg89b514869091 (дата обращения: 14.05.2025).

² Коллектив ученых из Санкт-Петербурга убежден, что в краткосрочной перспективе Нью-Дели расширит свое влияние в Арктике, но оно будет ограничено дипломатиче-

Несколько иной акцент поставлен в статье Т.Л. Шаумян и В.П. Журавеля. Эксперты полагают, что Индия стремится диверсифицировать свою стратегию в Арктике, разворачивая в регионе различные научно-исследовательские программы и надеясь, что рост политической значимости страны позволит укрепить ее геополитические позиции как на Северном полюсе, так и в Арктическом совете [Шаумян, Журавель].

Южная Корея

Согласно первому постановлению правительства Республики Корея (РК) о деятельности в Арктике, опубликованному в 2013 г. [Dongmin Jin], история отношений страны с Северным полюсом начинается в 1993 г. В тот год РК были проведены первые фундаментальные исследования Арктического региона. Спустя шесть лет страной в сотрудничестве с КНР были начаты совместные исследования Северного Ледовитого океана. В 2002 г. основана арктическая научная станция «Дасан» [Ким]¹ на Шпицбергене. Южная Корея присоединилась к Международному арктическому научному комитету. В 2009 г. при содействии России было спущено на воду ледокольное научно-исследовательское судно «Араон». Получив статус страны-наблюдателя в Арктическом совете в 2013 г., РК разработала первый план действий в Арктике. Позднее были приняты новые пятилетние планы арктического курса — в 2018 и 2023 г.²

ской и научно-исследовательской активностью и не сможет конкурировать с Арктической политикой КНР. При этом активизация Индии в регионе вызвана реакцией Нью-Дели на экспансию Пекина в циркумполярном севере (т. е. области от Северного полюса до Полярного круга или несколько южнее). Индийское руководство опасается, что в отсутствии противовеса КНР завладеет энергоресурсами Севера и торговыми путями и таким образом снизит свою зависимость от Малаккского пролива, который является одним из основных рычагов влияния Индии на китайскую политику. Об опасениях Индии в Арктике читайте также: *Nima Khorrami*. India's Arctic Challenge: Aligning Strategic Interests With Regional Realities, September 30, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/09/indias-arctic-challenge-aligning-strategic-interests-with-regional-realities/> (accessed: 14.05. 2025).

¹ Известный российский кореевед Ким Ен Ун называет 1999 г. годом реального начала арктической политики РК. Тогда на острове Шпицберген по согласованию с правительством Норвегии была создана полярная станция Южной Кореи под названием «Дасан».

² *Кирьянов О.* Южная Корея обнародовала пятилетний план деятельности в Арктике и Антарктике // Российская газета, 5.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/iuzhnaia-koreia-obnarodovala-piatiletnij-plan-deiatelnosti-v-arktike-i-antarktike.html?ysclid=maeccq26sy457620127> (дата обращения: 14.05.2025).

Как было подчеркнуто в документе 2013 г., таяние арктических льдов открывает новые возможности для роста прежде всего по таким направлениям, как ресурсы развития и коммерциализации Северного Морского пути (СМП). В то же время таяние льдов (и падение уровня моря) станет серьезным вызовом, который повлияет на морскую экосистему, являющуюся уязвимой частью окружающей среды, и угрозой для среды обитания местных жителей, включая коренные народы Арктики.

За последние несколько лет, по мнению отечественных корееведов, Сеул принял ряд важных документов, регламентирующих работу правительства в полярных регионах (с октября 2021 г.), долгосрочную Стратегию деятельности в Арктике—2050 (ноябрь 2021 г.), а также инициировал строительство второго ледокола, который будет функционировать в Арктике на постоянной основе.

Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах [Кириянов] определяет приоритетной целью «оказание всесторонней помощи и поддержку работы по устойчивому развитию полярных регионов, осознание их лидирующей роли в решении стоящих перед человечеством общих проблем, а также содействие развитию национальной экономики и достижение национальных интересов Республики Корея».

Стратегия деятельности в Арктике—2050 («Полярное видение—2050») [Со, Пак, Чистов]) определила четыре фундаментальных направления активности Республики Корея в регионе: вклад в решение проблем Арктики; расширение горизонтов арктической дипломатии; участие в устойчивом развитии Арктики и совершенствование базы для работы в регионе [Кириянов]. Как заключает российский эксперт Ким Ен Ун, поставленная в документе амбициозная задача достижения Южной Кореей лидерства в управлении Арктикой к 2050 г. выражает волю правительства к рывку вперед как нации [Ким].

В целом, Арктика представляет растущий интерес для Республики Корея с точки зрения геоэкономики и геополитики [Nicole Covery]. Энергетическая безопасность страны, объемы торговли и производства, а также развитие науки во многом зависят от полярных ресурсов [Krasnozhenova, Kulik etc.]. Связь политики и экономики выражается в стремлении Сеула «создать политические рамки для максимального использования потенциала корейских предприятий и внесения вклада в устойчивое развитие Арктики, опираясь на сплоченное сотрудничество с арктическими государствами» [Dongmin Jin].

Сингапур

Сингапур — город-государство, бывшая британская колония площадью 735,6 км², расположенное на островах, отделенных от Малакки Джохорским проливом. Несмотря на отсутствие политической повестки страны на Северном полюсе и, как следствие, официального документа по Арктике, Республика присоединилась в 2013 г. к Арктическому Совету в качестве наблюдателя, а также имеет собственные интересы в регионе [Bennett Mia M.], [What is the connection], обусловленные потенциальным вызовом, который Северный морской путь может нанести роли Сингапура как глобального транспортного узла, а также последствиями таяния морских льдов.

В отличие от других азиатских неарктических государств, Сингапур не имеет исторических традиций полярной науки. Начиная с 2019 г. сингапурские ученые изучают «пение» приливных ледников на основе акустических измерений, особенно в районе Шпицбергена. В целом, участие Сингапура в Арктическом регионе началось в 2000-х годах, среди интересов было судоходство, энергоресурсы и изменение климата¹.

Правительство выделяет три основных блока, объясняющих важность Северного полюса для Сингапура и четыре важные цели-«роли», преследуемые Республикой в том числе в рамках АС². Важность региона обуславливается изменениями климата (Арктика представляет собой критический барометр изменений климата), торговыми путями (таяние арктических льдов откроет новые маршруты, что станет как потенциальным вызовом, так и перспективной возможностью) и бизнесом (развитие портовой инфраструктуры и обеспечение свободы судоходства). «Роли» определяются следующими положениями: участие во встречах старших должностных лиц по Арктике, Рабочих и Целевых группах, соответствующих арктических форумах; вовлечение коренных народов Арктики в диалог; вклад в исследование Арктики; повышение осведомленности о проблемах Арктики в Восточной Азии и др.

На сайте Министерства иностранных дел Республики Сингапур информация о деятельности страны в АС размещена в рубрике

¹ См. подробнее историю участия Сингапура в Арктике. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/country-backgrounders/singapore/> (accessed: 16.05.2025).

² Singapore and The Arctic Council, March 23, 2018. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Announcements-and-Highlights/2018/03/Singapore-and-The-Arctic-Council> (accessed: 16.05.2025).

«Внешняя политика. Страны и регионы. Европа». Согласно открытым данным¹, интересы страны в Арктике включают: защиту окружающей среды региона (экологическая повестка); развитие безопасной Арктики (безопасность и развитие); экономический рост Северного полюса; развитие человеческого капитала в Арктике и изменение климата. Подчеркивается, что Сингапур является низколежащим островным государством, поэтому он особенно уязвим к повышению уровня моря из-за таяния арктических льдов. Руководствуясь поставленными целями, Сингапур стремится определить точки сближения своих возможностей с деятельностью АС, активно участвует в ряде форумов², связанных с Арктикой, а также тесно взаимодействует с коренными народами региона.

Таким образом, Сингапур с его международным статусом технологического «гиганта» и богатым опытом государственного (и иного) управления имеет широкие возможности занять достойную нишу [Журавель, Данилов] в таких областях, как использование современных технологий для Арктического региона в инфраструктуре и судостроении, финансирование инвестиционных проектов, связанных с Северным полюсом, исследование изменений климата на примере «прослушивания» таяния ледников.

* * *

Итак, сравнительный анализ сходства и различий в арктических стратегиях КНР, Японии, Индии, Республики Корея и Сингапура показывает, что Арктический регион становится если не приоритетным, то перспективным направлением в политике каждой из пяти неарктических стран. Активное использование основанных на Конвенции ООН по морскому праву и других общепризнанных нормах международного права привилегий на научные исследования, судоходство и авиаполеты, рыболовство, разведку и освоение природных ресурсов и др. демонстрируют растущий интерес этих стран к Арктике.

Согласно известному высказыванию В.И. Ленина, «Политика есть самое концентрированное выражение экономики» [Ленин В.И., с. 278]. Данное выражение диалектично по сути. Иными словами, растущие экономические, научно-технологические, транспортно-ло-

¹ Информационная справка о Европе. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORE-FOREIGN-POLICY/Countries-and-Regions/Europe> (дата обращения: 16.05.2025).

² Singapore's Participation in the 16th Arctic Frontiers Conference, 28 January to 4 February 2023, February 3, 2023. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2023/02/16afc> (accessed: 16.05. 2025).

гистические, ресурсные и иные интересы различных акторов (прежде всего арктических и приарктических государств) побуждают их добиваться еще более активной политической роли в регионе. Остается надеяться, что будущий передел большого арктического «пирога» (а он неизбежен в силу изменений климата и других обстоятельств) не приведет к крупному вооруженному конфликту.

Библиографический список

Журавель В.П., Данилов А.П. Сингапур на пути в Арктику // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 145—154.

Ким Эн Ун. Особенности арктической политики Республики Корея // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760030460-3-1/> (дата обращения: 15.05.2025).

Кирьянов О.В. Новые аспекты арктической политики Республики Корея // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 72—89. DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016.

Корнеев К.А., Кистанов В.О. Интересы Японии в Арктике и перспективы сотрудничества с Россией // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 4. С. 80—92.

Ленин В.И. Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 42.

Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2003. 702, [1] с.

Со Х.-Г., Пак Ч.-К., Чистов И.И. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике (эволюция и перспективные направления) // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 8. С. 90—96. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-90-96

Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 93—103. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103>.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли. 2008. 624 с.

Шаумян Т.Л., Журавель В.П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 175—184.

References

Kim En Un (2024). Osobennosti arkticheskoy politiki Respubliki Koreya [Peculiarities of the Arctic Policy of the Republic of Korea], Rossiya i Amerika v XXI veke [Russia and America in the 21st Century]: 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760030460-3-1> (accessed: 15 May, 2025). DOI: 10.18254/S207054760030460-3. (In Russian).

Kiryanov, O.V. (2023). Novye aspekty arkticheskoy politiki Respubliki Koreya [New Aspects of the Arctic Policy of the Republic of Korea], Korievedenie [Koreanology]: 2 (3): 72—89. DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016. (In Russian).

Korneev, K.A.; Kistanov, V.O. (2024). Interesy Yaponii v Arktike i perspektivy sotrudnichestva s Rossiej [Japan's Interests in the Arctic and Prospects for Cooperation with Russia], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*: 4: 85. (In Russian).

Lenin, V.I. Polnoe sobranie soch. [The Complete Collection of works], 5 izd. [5th ed.]: 42. (In Russian).

Lomonosov, M.V. (2003). Zapiski po russkoj istorii [Notes on Russian History]. Moscow: Eksmo, 702, [1] p. (In Russian).

Shaumyan, T.L.; Zhuravel', V.P. (2016). Indiya i Arktika: ohrana okruzhayushchej sredy, ekonomika i politika [India and the Arctic: Environmental Protection, Economics and Politics], *Arktika i Sever [Arctic and North]*: 24: 175—184. (In Russian).

So H.-G., Pak Ch.-K., Chistov I.I. (2021). Celi i zadachi gosudarstvennoj politiki Respubliki Koreya v Arktike (evolyuciya i perspektivnye napravleniya) [Goals and Objectives of the State Policy of the Republic of Korea in the Arctic (Evolution and Promising Directions)], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*: 65: 8: 90—96. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-90-96. (In Russian).

Streltsov, D.V. (2017). Politika Yaponii v Arktike [Japan's Policy in the Arctic], *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]*: 8: 1: 93—103. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103>. (In Russian).

Titarenko, M.L. (2008). Geopoliticheskoe znachenie Dal'nego Vostoka. Rossiya, Kitaj i drugie strany Azii [The Geopolitical Importance of the Far East. Russia, China and Other Asian Countries]. Moscow, *Pamyatniki istoricheskoy mysli [Monuments of Historical Thought PH]*: 624. (in Russian).

Zhuravel' V.P., Danilov A.P. (2016). Singapur na puti v Arktiku [Singapore on its Way to the Arctic], *Arktika i Sever [Arctic and North]*: 24: 145—154. (In Russian).

* * *

Bennett, Mia M. (2017). Singapore: The “Global City” in a Globalizing Arctic, *Journal of borderlands studies*. DOI: <https://doi.org/10.1080/08865655.2017.1367708>.

Covery, Nicole (2023). The Republic of Korea in the Arctic. URL: <https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2023/07/23-June-ROK-Policy-Brief.pdf> (accessed: 14 May, 2025).

Dongmin Jin (2017). Arctic Policy of the Republic of Korea, *Ocean and Coastal Law Journal*. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/625/1/012011>.

India's Arctic Policy (2022). Building a Partnership for Sustainable Development, Government of India. URL: <https://library.arcticportal.org/2015/> (accessed: 13 May, 2025).

Japan's Arctic Policy (2015). The Headquarters for Ocean Policy. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130568.html (accessed: 12 May, 2025).

Kanagavalli Suryanarayanan (2022). Third Pole's View on the North Pole — India's Arctic Policy. URL: <https://polarconnection.org/third-pole-india-arctic-policy/> (accessed: 14 May, 2025).

Krasnozhenova E.E., Kulik S.V., Chistalyova T., Eidemiller K.Yu. and Karabushenko P.L. (2021). The Arctic policy of the Republic of Korea, International Round Table “Modern Problems of the Arctic”. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. DOI:10.1088/1755-1315/625/1/012011.

Middleton Alexandra (2022). India's Arctic Policy: Strong foothold on science and business interests. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/indias-arctic-policy-strong-foothold-science-and-business-interests> (accessed: 14 May, 2025).

Pronina V.A., Eidemiller K.Yu., Khazov V.K., Rubtsova A.V. (2020). The Arctic Policy of India, 5th International Conference “Arctic: History and Modernity”, IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012047.

Seethi, KM (2021). The Contours of India's Arctic Policy. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/contours-indias-arctic-policy> (accessed: 14 May, 2025).

What is the Connection Between Singapore and the Arctic Region? (2016), *Polar Research and Policy Initiative*. URL: <https://polarconnection.org/connection-singapore-arctic-region> (accessed: 16 May, 2025).

Zaikov, K.S.; Jawahar, V. Bhagwat (2022). India's Arctic Policy: The Historical Context, *Arctic and North*: 48: 225—236.

Zhōngguó de Běijí zhèngcè báipíshū" (quánwén) (2018) [White Paper “China's Arctic Policy” (full text)]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130568.html (accessed: 12 May, 2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 18.05.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 18, 2025
Accepted: Jun 30, 2025